

ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДОГОВОРОВ, ЗАКЛЮЧАЕМЫХ В ИНТЕРНЕТ-СРЕДЕ

© 2012 г. Владимир Михайлович Елин¹

Краткая аннотация: в статье раскрываются вопросы правовой квалификации договоров, основанных на электронном документообороте (ЕДИ), особенности интернет-договоров как сделок, обязательств и соглашений особой формы, заключаемых с использованием ресурсов сети Интернет, а также анализируются форма указанных договоров, моменты их заключения, возникновение обязательств при заключении интернет-договора, определяются место и роль электронного документа, электронной подписи при заключении договоров в глобальной сети. При этом существенную роль играют подготовка, обработка и передача электронного документа, его получение и хранение.

Annotation: in the article the questions the legal classification of contracts based on electronic documents (EDI), especially online transactions as contracts, agreements, obligations and specific form, signed with the use of web resources, as well as analyze the form of contracts, the moments of their conclusion, the occurrence of the obligations under conclusion of the contract online, the place and role of an electronic document, electronic signature at the conclusion of agreements in the global network. An important role played by the preparation, processing and transmission of electronic documents, his receipt and storage.

Ключевые слова: электронный документ, электронная подпись, интернет-договор, конклюдентный характер сделки, субъектный состав.

Key words: electronic document, electronic signature, e-contract, tacit nature of the transaction, subject composition.

В настоящее время все большее значение приобретают проблемы механизмов заключения договоров, совершаемых средствами удаленного доступа, в том числе посредством обмена данными в сети Интернет. К ним относятся вопросы классификации договоров, момента возникновения прав и обязанностей участников и субъектного состава, соотношения момента возникновения договора, сделки и правоотношения и т.д.

Особую актуальность данным проблемам придает развитие электронной торговли, известной в нашей стране и за рубежом как e-commerce, e-business и т.д. Международное правовое регулирование данной сферы деятельности основано на Типовом законе ЮНСИТРАЛ “Об электронной торговле”², согласно положениям которого информация не может быть лишена юридической силы, действительности или исковой силы на том лишь основании, что она составлена в форме

сообщения данных. При этом под сообщением данных понимается информация, подготовленная, отправленная, полученная или хранимая с помощью электронных, оптических или аналоговых средств, включая электронный обмен данными (ЭДИ), электронную почту, телеграмму, телекс или телефакс и иные средства. Кроме того, Типовой закон ЮНСИТРАЛ строит отношения в сфере электронной торговли на основе обмена электронными документами и сообщениями.

В нашей стране уже с 70-х годов XX в. рассматривался вопрос о классификации отношений, возникающих на основе обмена электронными сообщениями³. К сожалению, в дальнейшем эти исследования в нашей стране были прекращены,

¹ Доцент кафедры инноваций и бизнеса в сфере информационных технологий НИУ ВШЭ, кандидат юридических наук.

² Model law on electronic commerce of the united nations commission on international trade law // Принят в Нью-Йорке 28 мая – 14 июня 1996 г. на 29-й сессии ЮНСИТРАЛ, одобрен 16 декабря 1996 г. резолюцией 51/162 на 85-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Комиссия ООН по праву международной торговли. Ежегодник. Т. XXVII. 1996 г. Нью-Йорк, 1998. С. 319–323.

³ См.: Инструктивные указания Госарбитража СССР. “Об использовании в качестве доказательств по арбитражным делам документов, подготовленных с помощью электронно-вычислительной техники” от 29 июня 1979 г.; Постановление Пленума Верховного Суда СССР “О строгом соблюдении процессуального законодательства при осуществлении правосудия по гражданским делам” от 3 апреля 1987 г. // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1987. № 3; Государственный стандарт СССР. ГОСТ 6.10.4-84 “Придание юридической силы документам на машинном носителе и машинограмме, создаваемым средствами вычислительной техники”; Косовец А.А. Правовой режим электронного документа // Вестник МГУ. Серия 11 “Право”. 1997. № 5. С. 50.

и к ним вернулись уже в 2000-е годы с развитием и распространением интернет-технологий⁴.

До настоящего времени все еще нет устойчивой точки зрения в отношении правовой характеристики использования электронного документооборота (ЭДО, EDI). Так, Банком России определено⁵, что оформление обмена электронными документами между Банком России и его клиентами осуществляется на основании договора об обмене электронными документами, который содержит общие положения, предмет договора, условия участия в обмене электронными документами, права и обязанности сторон, ответственность, порядок разрешения споров и другие условия. При этом основой правового регулирования являются нормы п. 2 ст. 421 ГК РФ, определяющей, что стороны могут заключить договор как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами.

По мнению И.В. Костюка, данное соглашение представляет собой некое генеральное соглашение, составленное на бумажном носителе, подписанное участниками сделки и скрепленное печатью, в котором стороны определяют способ установления правоотношений на долговременной основе с целью осуществления коммерческих (торговых) сделок⁶. При этом он относит такие соглашения к группе организационных договоров, обеспечивающих возможность участия сторон договора в электронном коммерческом обороте.

При указанном подходе возникает необходимость жесткого закрепления в тексте договора предмета договора, совокупности прав и обязанностей участников правоотношения и т.д., что, соответственно, усложнит структуру договора. Кроме того, при этом игнорируется важнейшая способность информационных технологий к практически мгновенной передаче данных.

Таким образом, прежде чем создавать юридические конструкции в отношении договоров, заключаемых в сети Интернет, следует решить

⁴ См.: Карев Я.А. Электронные документы и сообщения в коммерческом обороте: правовое регулирование. М., 2006. С. 85.

⁵ См.: Указание Банка России от 11 апреля 2000 г. № 774-У, Положение о правилах обмена электронными документами между Банком России, кредитными организациями (филиалами) и другими клиентами Банка России при осуществлении расчетов через расчетную сеть Банка России // Банковский бюллетень. 1998. № 16.

⁶ См.: Костюк И.В. Нетипичные договорные конструкции в сфере электронной торговли // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 1.

вопрос о применении или неприменении уже существующих норм.

Закон признает договором соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей (п. 1 ст. 420 ГК РФ). Но, поскольку такие отношения крайне разнообразны, Е.А. Суханов указывает, что понятие договора включает⁷:

рассмотрение договора как совпадающего волеизъявления его участников, направленное на установление либо изменение или прекращение определенных прав и обязанностей, т.е. сделки;

применение понятия договора к обязательствам, возникшим в результате заключения договора;

договор часто рассматривается и как форма соглашения.

Характеристика интернет-договора как сделки

Из определяемого п. 1 ст. 420 ГК РФ понятия договора как разновидности сделки можно выделить, с одной стороны, согласованность действий ее участников, выражающих их взаимную волю, а с другой – направленность действий (волеизъявления) на установление, изменение или прекращение их гражданских прав и обязанностей. С этой точки зрения договор является сделкой – юридическим фактом, главным основанием возникновения обязательственных правоотношений (п. 2 ст. 307 ГК РФ), а любая двух- или многосторонняя сделка считается договором (п. 1 ст. 154 ГК РФ). Кроме того, к договорам применяются соответствующие правила о сделках, в том числе об их форме (п. 2 ст. 420 ГК РФ).

Излишне напоминать при этом, что волеизъявление – выражение воли лица вовне, благодаря которому она становится доступной восприятию других лиц. Волеизъявление – это суть самой сделки. При этом воля определяется как детерминированное и мотивированное желание лица достичь поставленной цели; воля субъекта должна быть ясной для окружающих, в связи с чем она изъясняется устно, письменно, совершением конклюдентных действий либо молчанием (бездействием).

Волеизъявление в среде Интернет может быть выражено различными способами, например нажатием соответствующей кнопки ЭВМ, что однозначно определяется как совершение сделки

⁷ См.: Гражданское право. Обязательственное право. Учеб. / Под ред. Е.А. Суханова. В 4-х т. Т. 3. М., 2008. С. 101.

конклюдентными действиями и регламентируется положениями ст. 158 ГК РФ⁸.

В то же время при нажатии кнопок ЭВМ происходят обработка и передача информации в виде электрических сигналов, электромагнитных импульсов и т.д., которые следует однозначно толковать как электронный документ⁹.

Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации” от 27 июля 2006 г. (далее – Закон “Об информации”) определяет электронный документ как документированную информацию, представленную в электронной форме, т.е. в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронно-вычислительных машин, для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям, для обработки в информационных системах. Федеральный закон “Об электронно-цифровой подписи” от 10 января 2002 г., который утратил силу 1 июля 2012 г., определял электронный документ как документ, в котором информация представлена в электронно-цифровой форме¹⁰.

Письменная форма сделки регламентируется положениями ст. 160 ГК РФ. Пунктом 2 ст. 160 ГК РФ закреплено, что “использование при совершении сделок... электронной подписи... допускается в случаях и в порядке, предусмотренных законом, иными правовыми актами или соглашением сторон”. Используя понятие электронной подписи, следует четко различать положения Федерального закона “Об электронно-цифровой подписи” от 10 января 2002 г. (далее – ФЗ “Об ЭЦП”) и Федерального закона “Об электронной подписи” от 6 апреля 2011 г. (далее – ФЗ “Об ЭП”).

В Федеральном законе “Об ЭЦП” электронно-цифровая подпись определяется как реквизит электронного документа, в ФЗ “Об ЭП” под электронной подписью понимается информация в электронной форме, присоединенная к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связанная с такой информацией и используемая для определения лица, подписывающего информацию. Указанное понятие, с одной стороны, приближает национальное понятие ЭП к его международной трактовке¹¹, с другой – отделяет электронную

подпись от электронного документа, определяя ее ценность не в электронном документе, а лишь как приравненную к документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью¹².

Тем не менее можно сделать однозначный вывод о том, что форма волеизъявления при совершении сделки в интернете одновременно относится к конклюдентной и письменной с применением электронной подписи.

Характеризуя интернет-договор, следует обратить особо пристальное внимание на договоры розничной купли-продажи (B2C – по западной классификации) как наиболее массовую категорию интернет-договора.

Определяя договор как сделку, следует помнить, что двусторонние и многосторонние сделки (договоры) классифицируются на консенсуальные и реальные. Консенсуальные сделки порождают гражданские права и обязанности с момента достижения соглашения их сторонами, и последующая передача вещи или совершение иных действий осуществляются уже с целью их исполнения. Для совершения реальной сделки одного соглашения между ее сторонами недостаточно, необходимо еще совершение иного действия (передачи вещи).

В том что касается классического вида договора розничной купли-продажи, следует иметь в виду, что согласно общепринятой точке зрения указанный договор является двусторонним и возмездным¹³. По высказыванию В.А. Белова, мнение о том, что договор розничной купли-продажи, который обычно заключается в устной форме и носит консенсуальный характер, если и не имеет господствующего значения, то встречается во множестве источников и оттого чрезвычайно трудно относить его к чьему-либо имени¹⁴.

По договору розничной купли-продажи продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность по продаже товаров в розницу,

---

ной форме, которые содержатся в сообщении данных, приложены к нему или логически ассоциируются с ним и которые могут быть использованы для идентификации подписавшего в связи с сообщением данных и указанием на то, что подписавший согласен с информацией, содержащейся в сообщении данных” (принят в г. Вене 5 июля 2001 г. на 34-й сессии ЮНСИТРАЛ).

⁸ См.: п. 2 ст. 158 ГК РФ: “Сделка, которая может быть совершена устно, считается совершенной и в том случае, когда из поведения лица явствует его воля совершить сделку”.

⁹ См.: Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (Ч. 1). Ст. 3448.

¹⁰ См.: Собрание законодательства РФ. 2002. № 2. Ст. 127.

¹¹ Типовой закон ЮНСИТРАЛ “Об электронных подписях” определяет электронную подпись как “данные в электрон-

¹² См.: ст. 6 Федерального закона “Об электронной подписи” от 6 апреля 2011 г.

¹³ См.: Гражданское право. Обязательственное право. Учеб. / Под ред. Е.А. Суханова. Т. 1. С. 261, 264; Гражданское право. Учеб. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Т. 2. М., 2003. С. 44, 49, 50 и т.д.

¹⁴ См.: Белов В.А. О докторской диссертации А.А. Серветника // Вестник гражданского права. 2006. № 2.

обязуется передать покупателю товар, предназначенный для личного, семейного, домашнего или иного использования, не связанного с предпринимательской деятельностью. Обязательства покупателя, состоящие в принятии товара и уплате за него определенной денежной суммы (цены), следует рассматривать через призму безоговорочного права¹⁵.

А.М. Эрделевским высказано мнение о том, что из содержания ст. 493 ГК РФ следует, что договор розничной купли-продажи является реальным¹⁶, поскольку в ст. 493 ГК РФ имеется ссылка на совпадение момента заключения договора розничной купли-продажи с моментом выдачи документа, подтверждающего оплату товара. Отсюда вытекает, что в момент заключения этого договора должна быть произведена оплата товара, и если даже такая оплата по каким-либо основаниям не сопровождалась выдачей документа, подтверждающего факт оплаты, договор, тем не менее, считается заключенным. Таким образом, в соответствии со ст. 493 ГК РФ для заключения договора розничной купли-продажи необходима передача имущества в виде одной из разновидностей вещей – денег. Следовательно, такой договор является реальным (п. 2 ст. 433 ГК РФ).

Указанная точка зрения находит свое отражение не только в виде научной разработки, но также и в судебной практике. Так, арбитражный¹⁷ суд Пермской области при рассмотрении кассационной жалобы ООО Ланс на решение Арбитражного суда Пермской области от 23 сентября 2005 г. по делу № А50-31849/2005-А11 указал, что доводы ООО Ланс о том, что договор розничной купли-продажи не был заключен, так как не был надлежаще оформлен, не соответствует законодательству, поскольку из содержания ст. 493 ГК РФ следует, что договор розничной купли-продажи является реальным, в отличие от обычного договора купли-продажи, который является консенсуальным. Такой вывод следует из указания в ст. 493 ГК РФ на совпадение момента заключения договора розничной купли-продажи с моментом выдачи документа, подтверждающего оплату товара. Отсюда вытекает, что в момент заключения этого договора должна быть произведена оплата товара, и если даже такая оплата по каким-либо причинам не сопровождалась выдачей докумен-

та, подтверждающего факт оплаты, договор, тем не менее, считается заключенным.

Возникающий спор в среде ученых-цивилистов по данному поводу приобретает черты и характер спора по вопросам казуальности сделок и в данном случае интересен нам постольку, поскольку свидетельствует о допустимости неоднозначного подхода в гражданском праве в части свободы отнесения сделок к реальным либо консенсуальным.

Указанное обстоятельство имеет значение, поскольку нажатие клавиш ЭВМ при заключении интернет-договора порождает неперенные только для оферента обязательства, отраженные в публичной оферте.

В том что касается акцептанта (покупателя), то имеет место выраженное волеизъявление по поводу достижения правового результата, однако окончательно воля покупателя формируется в момент надлежащего исполнения оферентом своих обязательств.

Характеристика интернет-договора как обязательства

Обязательство определено как оформляющее акт товарообмена относительное гражданское правоотношение, в котором один участник (должник) обязан совершить в пользу другого участника (кредитора) определенное действие имущественного характера либо воздержаться от такого действия, а кредитор вправе требовать от должника исполнения его обязанности.

Обязательство в самом общем виде представляет собой взаимоотношение участников экономического оборота (товарообмена) – субъектов гражданского права, урегулированное нормами обязательственного права, т.е. одну из разновидностей гражданских правоотношений.

Определяя основания возникновения обязательства, следует обращать внимание на совокупность ст. 8, 307 ГК РФ о возникновении обязательств как из договора, так и из иных оснований.

При дистанционном заключении договора розничной купли-продажи акцептант дает свое согласие на принятие оферты путем нажатия соответствующей клавиши ЭВМ.

Следует также иметь в виду неразрешенность вопроса о полноте и безоговорочности акцепта при заключении сделки в интерактивном режиме. С одной стороны, электронный документ – это та же самая документированная информация, т.е. зафиксированная на материальном носителе путем

¹⁵ См.: Гражданское право. Обязательственное право. Учеб. / Под ред. Е.А. Суханова. Т. 1. С. 15.

¹⁶ См.: Эрделевский А.М. О толковании закона // Подготовлен для системы «КонсультантПлюс». 2001.

¹⁷ См.: Постановление Апелляционной инстанции по делу № А50-31849/2005-А11 от 24 октября 2005 г.

документирования информации с реквизитами, позволяющими определить такую информацию или в установленных законодательством Российской Федерации случаях ее материальный носитель¹⁸.

Указанное обстоятельство находит свое отражение в судебной практике: так, 9-й арбитражный апелляционный суд в Постановлении № 09АП-18445/2007-ГК от 22 января 2008 г. признал электронные сообщения относимыми и допустимыми доказательствами в силу следующих обстоятельств.

Судом было установлено, что на сайте ответчика размещена информация о предлагаемых ответчиком услугах, в том числе каталог печатных изданий, на электронные версии которых ответчик предлагает оформить подписку. Среди прочих в каталоге приведен журнал “Российский налоговый курьер”. На сайте приводится также публичная оферта ответчика – обращенное к пользователям сети Интернет предложение заключить договор на получение от ответчика электронных версий российских журналов, заявка на оформление подписки. Перепиской по электронной почте, которую вели работники ответчика в связи с наличием публичной оферты с сотрудниками истца, был доказан факт проведения переговоров по поводу реализации ответчиком электронных версий журналов.

С другой стороны, раскрывая интернет-договор как обязательство, следует четко определять момент возникновения обязательств у каждой из сторон.

Так, Постановлением Правительства РФ указаны три способа определения момента заключения договора розничной купли-продажи товаров дистанционным способом:

с момента выдачи продавцом покупателю кассового или товарного чека;

с момента выдачи продавцом покупателю иного документа, подтверждающего оплату товара;

с момента получения продавцом сообщения о намерении покупателя приобрести товар¹⁹. Указанная точка зрения поддерживается и Верховным Судом РФ²⁰.

¹⁸ См.: ст. 2 Федерального закона “Об информации, информационных технологиях и о защите информации” от 27 июля 2006 г. // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (Ч. 1). Ст. 3448.

¹⁹ См.: постановление Правительства РФ “Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом” от 27 сентября 2007 г. // Собрание законодательства РФ. 2007. № 41. Ст. 4894.

²⁰ См.: Решение Верховного Суда РФ по делу № ГКПИ11-994 // СПС “КонсультантПлюс”.

Анализируя указанное официальное толкование, следует обращать внимание на то обстоятельство, что в ряде случаев на момент заключения договора розничной купли-продажи товаров дистанционным способом у продавца (оферента) уже имеется совокупность обязательств перед покупателем, от надлежащего исполнения которых зависит сама возможность заключения договора.

Характеристика интернет-договора как документа

Наконец, в-третьих, договор часто рассматривается и как форма соглашения (сделки) – документ, фиксирующий права и обязанности сторон.

Заключение договора – достижение сторонами в надлежащей форме соглашения по всем существенным условиям в порядке, предусмотренном законодательством.

Договор считается заключенным при соблюдении двух необходимых условий:

сторонами должно быть достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора;

достигнутое сторонами соглашение по своей форме должно соответствовать требованиям, предъявляемым к такого рода договорам (ст. 432 ГК РФ).

При заключении договора посредством интернет-технологий принято ссылаться на классификацию гражданско-правовых договоров: между “присутствующими” и между “отсутствующими”, причем существуют разработки по отнесению договоров, заключаемых в режиме on-line в Интернете, к категории “между отсутствующими”²¹, что является не совсем верным, поскольку, по мнению, ранее высказанному Г.Ф. Шершеневичем, существенным фактором является не пространственная удаленность сторон, а “момент разъединенности по времени изъявления воли. Если стороны поставили себя в невозможность обмениваться волеизъявлениями непосредственно одна после другой, то договор между отсутствующими контрагентами налицо, как бы ни были близки они друг от друга”²². Имеющий место разрыв во времени между волеизъявлениями сторон порождает ряд вопросов, в

²¹ См.: *Нагаева А.А.* Проблемы правового регулирования договоров, заключаемых в сети Интернет в режиме реального времени // Экономическое правосудие на Дальнем Востоке России. 2004. № 2. Июль–август; *Дмитрик Н.А.* Осуществление субъективных гражданских прав с использованием сети Интернет. М., 2006 // СПС “КонсультантПлюс”.

²² См.: *Шершеневич Г.Ф.* Учебник торгового права (по изд. 1914 г.). М., 1994. С. 193.

частности может ли быть отозвано предложение сделавшей его стороной; как оценить принципиальное согласие другой стороны заключить договор, но на несколько отличающихся условиях; с какого момента считать договор заключенным – с момента направления уведомления о принятии предложения либо при получении такого уведомления стороной, сделавшей предложение; может ли служить доказательством заключения договора ответ о согласии с предложением, полученным (направленным) за пределами срока, указанного в самой оферте, и др. При заключении договоров между “присутствующими” условия договора устанавливаются в ходе непосредственного взаимоотношения сторон, в связи с чем процесс заключения договора между “присутствующими” не требует детального правового регулирования.

Между тем само понятие интерактивного режима заключения договоров с помощью Интернета базируется на непрерывном обмене информацией между участниками. В подтверждение этого Типовой закон ЮНСИТРАЛ “Об электронной торговле”²³ оперирует понятием Electronic data interchange (EDI). Интернет-технологии сокращают непроизводительное время на передачу информации, приравнивая договор между гражданами, фактически находящимися в разных местах, к категории договора между присутствующими при заключении сделки лицами.

Однако отсутствие фактического контакта между участниками интернет-отношений порождает проблему, которую можно охарактеризовать как “неопределенность субъектного состава” и которая выражается следующим образом.

Достоверная идентификация участника интернет-отношений возможна только при применении субъектом усиленной электронной подписи (ЭП) или ЭЦП. Собственно, требованиями ст. 5 ФЗ “Об ЭП” понятие усиленной подписи раскрывается через возможность определения лица, подписавшего документ. Во всех остальных случаях: применения простой ЭП, IP-адреса, доменного имени, логинов и паролей, – идентификация лица, участвующего в данных отношениях, является недостоверной, что ряд авторов относят не просто к свойствам Интернета, но определяют одним из его достоинств.

Не вдаваясь глубоко в спор цивилистов о том, является ли конкретизация правомочных и обязанных субъектов безусловным и необходимым

признаком гражданского правоотношения, не учитывая высказывания о том, что “точная определенность участников не относится к специфическим признакам правоотношения”²⁴, следует обратить внимание на то обстоятельство, что порок субъектного состава влечет недействительность сделки.

Таким образом, в настоящее время обозначается проблема отсутствия дефекта субъекта интернет-правоотношения при его недостоверной идентификации.

При размещении в Интернете информации коммерческого характера особое внимание обращает на себя необходимость отличать оферту от иной информации, не содержащей предложения заключить договор (реклама, предложение и т.д.)

Несмотря на то обстоятельство, что по форме оферта может быть самой различной: письмо, телеграмма, факс проект договора и т.д., – оферта как предложение заключить договор должна быть адресована конкретному лицу (лицам), быть достаточно определенной, выражать намерение сделавшего его лица заключить договор с адресатом, которым будет принято предложение, а также содержать указание на существенные условия договора (ст. 435 ГК РФ).

Акцепт может быть выражен не только в форме письменного ответа (включая сообщение по факсу, с помощью телеграфа и других средств связи), в ГК РСФСР 1922 г. уже содержалось примечание к ст. 131, в соответствии с которым оферта, переданная по телефону, признавалась предложением присутствующему. Акцепт, т.е. ответ лица, которому была направлена оферта, о принятии ее условий, должен быть полным и безоговорочным (ст. 438 ГК).

Раскрывая сущность договора купли-продажи, заключаемого в среде Интернет, следует иметь в виду, что данная категория договоров вписывается в существующую систему гражданско-правовых договоров и не требует введения дополнительных дефиниций. В то же время заключение и исполнение указанных договоров имеют собственную специфику, которая выражается в следующем.

Форма волеизъявления при совершении сделки в Интернете одновременно относится к конклюдентной и письменной с применением электронной подписи, что дает возможность при

²³ См.: Комиссия ООН по праву международной торговли. Ежегодник. Т. XXVII. 1996 г. Нью-Йорк, 1998. С. 319–323.

²⁴ См.: Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М., 1974. С. 246; Волков А.В. Теория концепции “злоупотребление гражданскими правами”. М., 2007.

его доказывании ссылаться как на электронный документ с электронной подписью, так и на информацию, содержащуюся в электронном обмене данными.

Нажатие клавиш ЭВМ при заключении договора розничной интернет-торговли порождает обязательства только для оферента, отраженные в публичной оферте. Обязательства акцептанта возникают в случае надлежащего исполнения оферентом принятых на себя обяза-

тельств по истечении предусмотренного законом времени.

При заключении договора розничной интернет-торговли следует обращать пристальное внимание на характеристику субъекта интернет-правоотношений в связи с его недостоверной идентификацией, разрешая при этом вопросы субъектного состава участников, формы договора, момента возникновения и порядка исполнения обязательств.